

УДК 316.44

**ВРЕМЕННАЯ ЗАНЯТОСТЬ
В КОНТЕКСТЕ
ПРЕКАРИАТИЗАЦИИ ТРУДА
В СТРАНАХ ЕВРОСОЮЗА¹**

**Клименко Людмила
Владиславовна**

Кандидат социологических наук,
доцент экономического факультета
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: lucl@yandex.ru

**OCCASIONAL EMPLOYMENT
IN THE CONTEXT OF
PRECARIZATION OF LABOUR
IN THE EUROPEAN UNION²**

Klimenko Ludmila V.

Candidate of Social Sciences,
Associated professor,
Southern Federal
University,
Rostov-on-Don,
e-mail: lucl@yandex.ru

В статье на материалах европейских статистических наблюдений и экспертных оценок характеризуются количественные масштабы, структурные особенности и причины временной занятости в Западной Европе. Обосновывается, что постоянная занятость временной работой, которая характеризует в настоящее время около 25 млн европейцев, прекариатизирует социально-трудовые отношения (ущемляет социально-трудовые права, уязвляет социальное положение населения, деформирует профессиональную идентичность).

Ключевые слова: прекариатизация, социально-трудовые отношения, временная занятость, прекариатизированный труд, профессиональная идентичность.

In the article based on the materials of the European statistical surveys and expert assessments quantitative scale, structural features and reasons for temporary employment in Western Europe are characterized. It is proved that permanent employment in occasional employment, which characterizes currently, about 25 million Europeans precarizes social and labor relations (infringes social and labor rights, belittles social standing of the population, distorts professional identity).

Keywords: precarization, social and labour relations, occasional employment, precarized work, professional identity.

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда, проект № 16-18-10306.

² This article was financially supported by the grant of the Russian Science Foundation N 16-18-10306.

Кризис занятости в мире: оценки экспертов

Либерализация и глобализация мировой экономики, распространение нетрадиционных форм занятости, гибкость условий работы и принципов трудовых отношений привели к нарастанию прекариатизации социально-трудовых отношений, что в последние годы обращает на себя пристальное внимание ученых [1–3]. Обычно под прекариатизацией понимается деформация/кризис трудовых отношений, выражающийся в возникновении многочисленных групп работников, постоянно занятых временным, негарантированным трудом, что связано с ущемлением социально-трудовых прав этой категории населения и уязвимостью их социального положения [4–6].

С одной стороны, нестандартные, флексибильные трудовые отношения позволяют работодателям минимизировать затраты предприятия, высвободить средства для развития бизнеса, снизить уровень безработицы за счет внедрения частичной занятости, срочных трудовых договоров, заемного труда и пр. С другой стороны, нестабильная занятость влечет за собой уменьшение заработка, колебание трудовой мотивации и деформацию профессиональной идентичности работника, понижение его социального статуса, расширение нелегитимного сектора на рынке труда.

Массовая неустойчивая, деформализованная занятость – явление глобальное. По оценкам специалистов Организации экономического сотрудничества и развития, более половины экономически активного населения мира, что составляет 1,8 млрд чел., работают без заключения контрактов и без социально-трудовых гарантий [7]. В 15 странах Европейского союза показатели неполной занятости значительно возросли с 1995 г. и достигли 18,6 % от общего уровня занятости в 2008 г., и в 27 странах ЕС в 2008 г. – 14 % [8]. Если смотреть на другой показатель – долю частично занятых от общей рабочей силы, то по 28 странам ЕС она тоже увеличилась с 16,1 % в 2002 г. до 20,4 % в 2014 г. [9].

По оценкам специалистов, в Германии около пятой доли всех работников трудятся на условиях нестандартной занятости, во Франции и Голландии – около четверти трудоспособного населения (по данным за 2010 г.) [10]. В современной Греции модели атипичного труда и незащищенность трудовых отношений набирают все большую популярность [11]. Материализация неопределенности, непредсказуемости и рискованности все больше характеризует американскую рабочую силу [12]. Очень ярко процессы деформации структуры занятости проявились в Японии, Южной Корее, где на условиях нестабильной занятости трудятся от 40 до 50 % экономически занятых [3, 13].

В разных странах разные группы населения подвергаются прекариатизации. Но в наибольшей степени риску переместиться в зону прекариатизированного труда подвергаются молодежь и люди старшего возраста, женщины и мигранты. Наибольший общественный резонанс получила ситуация с занятостью молодежи в Японии. Здесь в конце XX в. появились даже отдельные понятия *freeters* (вынужденные искать временную работу) и *NEETS* (Not in Education, Employment or Training – молодые люди без определенного рода занятий), которые затем стали использоваться в других странах [14]. В Европе проблема молодежной безработицы стоит очень остро. В Испании 46,7 % молодых людей не могут трудоустроиться, в Греции – 48,6, в Хорватии – 43,1, в Италии – 40,5 % [15]. Мигранты также испытывают высокий уровень нестандартной занятости, социальное отчуждение и социальное неравенство [16–18]. Несмотря на разные уровни образования, трудовые навыки и опыт, мигранты относятся к наиболее бедному слою населения [19, 20].

Временная занятость в странах Западной Европы: анализ статистических показателей

Рассмотрим масштабы и динамику прекариатизации социально-трудовых отношений на материалах западноевропейских статистических наблюдений. По данным Евростата, с 2002 по 2015 г. численность временно работающих (трудовые контракты длительностью не более чем 12 месяцев) в 28 странах ЕС увеличилась практически на 5 млн – с 20,8 до 25,9 млн чел. (рис. 1). В 2015 г. эта категория работников составляла 14 % от общего числа экономически активного населения.

Рис. 1. Численность занятых по временным контрактам в странах ЕС-28, тыс. чел. [21]

Исходя из статистических данных, в период экономического кризиса 2008 г. под сокращение попали в первую очередь временно занятые. На фоне того, что число постоянных работников практически не изменилось, численность неустойчиво занятых в этот период уменьшилась на 400 тыс. чел.

Наиболее распространенной является временная работа на 7–12 месяцев: в 2006 г. на таких условиях работали 5,5 млн чел., а в 2015 г. – 6,3 млн. Далее по числу работающих располагается длительность контракта на 1–3 месяца, но в этой категории наблюдается отрицательная динамика: 2006 г. – 4,5 млн чел., 2015 г. – 4,3 млн. За рассматриваемый период показатели распространенности временного труда от 4 до 6 месяцев практически не меняются, на данных условиях в Евросоюзе работают около 3,9 млн чел. И наименее распространена месячная занятость, которая охватывает в разное время около 1,3 млн европейцев (рис. 2).

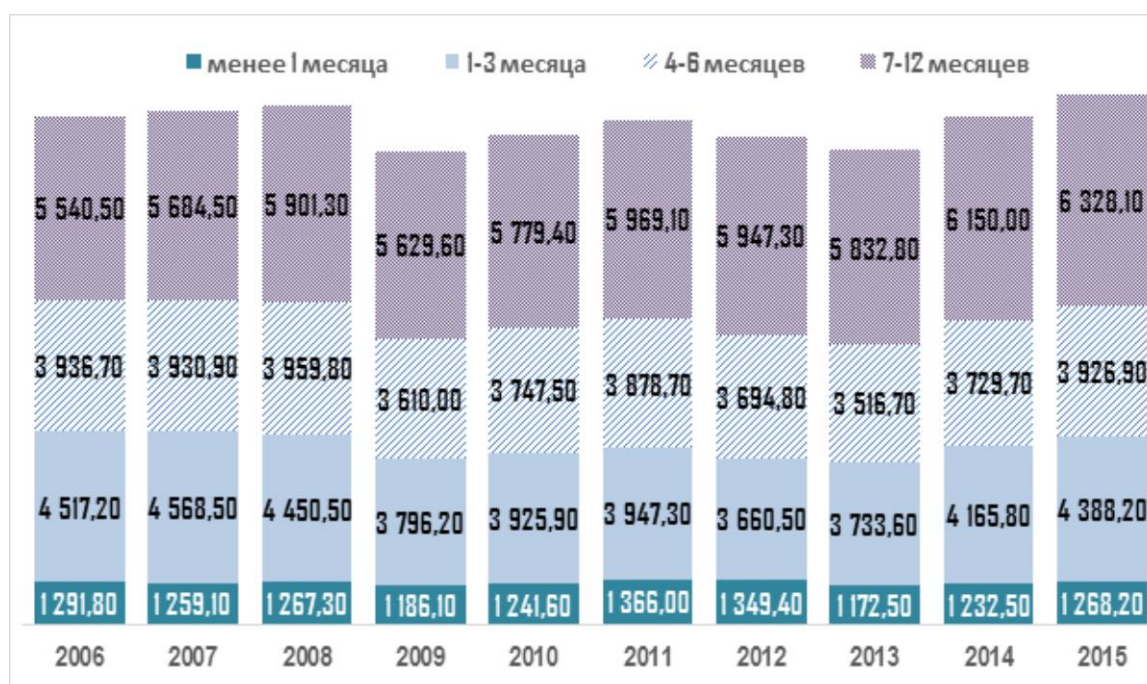

Рис. 2. Доля занятых по временным контрактам в странах ЕС-28 с разделением по длительности контракта, 2006–2015 гг., тыс. чел. [21]

По разным странам Евросоюза степень прекариатизации трудовых отношений разная. Если посмотреть на статистику в разрезе стран ЕС, то можно увидеть, что наибольшее распространение неустойчивая занятость получила в Испании, Польше, Португалии, Хорватии и Нидерландах, где в 2015 г. на условиях временных контрактов трудились

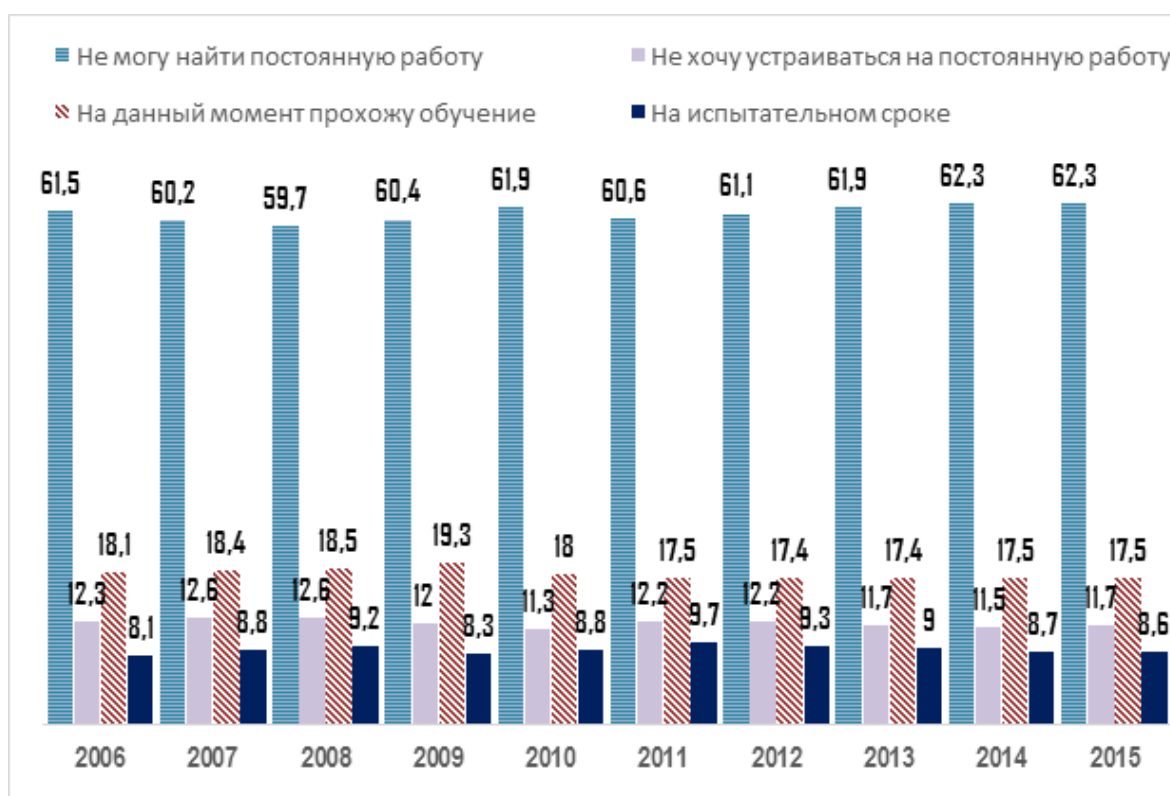
от 20 до 28 % экономически активного населения. Значительны масштабы неустойчивой занятости в Греции, Венгрии, Финляндии, Франции, Германии, Италии, Словении и Швеции, здесь трудовые отношения оформлены сроком не более чем на год у 11,4–17,8 % работающего населения (таблица).

**Доля занятых по временным контрактам в странах ЕС-28,
2006–2015 гг., % от общей численности занятых [21]**

Страна	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Динамика
ЕС-28	14,5	14,6	14,1	13,6	13,9	14,0	13,7	13,7	14,0	14,2	-0,3
Австрия	8,9	8,8	8,9	9,1	9,4	9,6	9,3	9,2	9,2	9,1	+0,2
Бельгия	8,7	8,6	8,3	8,2	8,1	8,9	8,1	8,1	8,6	9,0	+0,3
Болгария	6,1	5,1	4,9	4,6	4,4	4,0	4,4	5,6	5,3	4,4	-1,7
Хорватия	12,9	13,2	12,3	12,0	12,8	13,5	13,3	14,5	16,9	20,3	+7,4
Кипр	13,2	13,3	14,0	13,8	14,0	14,2	15,1	17,5	19,0	18,4	+5,2
Чехия	8,0	7,8	7,2	7,5	8,2	8,0	8,3	9,1	9,7	10,0	+2,0
Дания	8,9	9,0	8,5	8,7	8,5	8,9	8,6	8,8	8,6	8,7	-0,2
Эстония	2,6	2,2	2,4	2,4	3,7	4,5	3,5	3,5	3,1	3,4	+0,8
Финляндия	16,3	15,9	14,9	14,5	15,4	15,5	15,5	15,3	15,4	15,1	-1,2
Франция	14,8	15,1	15,0	14,4	15,1	15,3	15,2	15,9	16,0	16,7	+1,9
Германия	14,6	14,7	14,8	14,6	14,6	14,6	13,8	13,4	13,1	13,2	-1,4
Греция	10,8	11,0	11,6	12,3	12,6	11,8	10,2	10,2	11,6	11,9	+1,1
Венгрия	6,8	7,3	7,8	8,5	9,7	9,1	9,5	10,9	10,8	11,4	+4,6
Ирландия	6,0	8,5	8,6	8,8	9,6	10,2	10,1	10,0	9,3	8,7	+2,7
Италия	13,1	13,2	13,3	12,4	12,7	13,3	13,8	13,2	13,6	14,1	+1,0
Латвия	7,2	4,2	3,4	4,3	7,1	6,7	4,7	4,3	3,3	3,8	-3,4
Литва	4,6	3,8	2,4	2,3	2,4	2,7	2,6	2,7	2,8	2,1	-2,5
Люксембург	6,1	6,8	6,2	7,2	7,1	7,1	7,6	7,0	8,1	10,2	+4,1
Мальта	3,7	5,1	4,2	4,9	5,3	6,5	6,8	7,5	7,7	7,4	+3,7
Нидерланды	16,4	17,9	17,9	18,0	18,3	18,1	19,2	20,2	21,1	20,0	+3,6
Польша	27,3	28,2	26,9	26,4	27,2	26,8	26,8	26,8	28,3	28,0	+0,7
Португалия	20,4	22,3	22,8	21,9	22,8	22,0	20,5	21,4	21,4	22,0	+1,6
Румыния	1,8	1,6	1,3	1,0	1,0	1,4	1,5	1,4	1,5	1,4	-0,4
Словакия	5,0	5,0	4,5	4,3	5,6	6,5	6,7	6,8	8,8	10,5	+5,5
Словения	17,1	18,4	17,3	16,2	17,1	18,0	17,0	16,3	16,5	17,8	+0,7
Испания	34,0	31,6	29,2	25,3	24,8	25,2	23,4	23,2	24,0	25,2	-8,8
Швеция	17,0	17,2	15,8	14,9	16,0	16,5	15,9	16,3	16,8	16,6	-0,4
Великобритания	5,7	5,7	5,3	5,5	6,0	6,0	6,2	6,1	6,3	6,1	+0,4

Различна по странам ЕС и динамика распространенности неустойчивой занятости. За 2006–2015 гг. рост числа временных трудовых контрактов фиксируется в Хорватии, Кипре, Венгрии, Словакии, Люксембурге (рост от 4,1 до 7,4 %). Понижающаяся динамика наиболее выражена в Испании: в 2006 г. каждый третий житель страны работал на условиях временной занятости, в 2015 г. этот показатель снизился до 25 %. Однако в целом в 19 из 28 стран Европейского союза число временно занятых из года в год увеличивается (таблица).

В качестве доминирующей причины, по которым европейцы соглашаются на временную работу, выступает невозможность устроиться на постоянную работу (около 60 % временно занятых в разные годы). Добровольно работают на условиях неустойчивой занятости около 12 % работников. Проходят обучение и работают на условиях испытательного срока еще в среднем 18 и 8,5 % временно занятых европейцев. Численные пропорции причин неустойчивой занятости в период с 2006 по 2015 г. менялись незначительно (рис. 3).

Рис. 3. Доля занятых по временным контрактам в странах ЕС-28 с разделением по причинам временной занятости, 2006–2015 гг., % от общей численности занятых [21]

Таким образом, исходя из данных международной статистики и экспертных оценок, можно увидеть, что в Западной Европе отчетливо проявляется тенденция роста группы трудоспособного населения, вынужденного соглашаться на временную работу без каких-либо социальных гарантий. В академической среде распространяется точка зрения о существовании отдельного класса прекариев, ведущим признаком которого является отсутствие стабильной занятости, что влечет за собой уязвимость социально-экономического положения и высокую степень социального отчуждения [3, 22]. Кризис занятости, нестабильность трудовых отношений социально фрустрируют работников, ослабляют трудовую мотивацию и негативно сказываются на профессиональной идентичности работника. В итоге масштабность прекариатизации социально-трудовых отношений создает риски новых социальных неравенств в глобальном масштабе.

Литература

1. Bourdieu P. Counterfire: Against the Tyranny of the Market. L., 2003.
2. Кастель Р. Метаморфозы социального вопроса. Хроника наемного труда. СПб., 2009.
3. Стэндинг Г. Прекариат. Новый опасный класс. М., 2014.
4. Шкаратан О.И., Карачаровский В.В., Гасюкова Е.Н. Прекариат: теория и эмпирический анализ (на материалах опросов в России, 1994–2013) // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 99–110.
5. Бобков В.Н., Верedyuk О.В., Колосова Р.П., Разумова Т.О. Занятость и социальная прекаризация в России: введение в анализ. М., 2015.
6. Наемный работник в современной России / отв. ред. З.Т. Голенкова. М., 2015.
7. Федорова Е.П., Яковлева А.В. Неформальная занятость в России: тенденции, причины // Научный журнал НИУ ИТМО. Экономика и экологический менеджмент. 2014. № 1.
8. Политика в сфере занятости во имя социальной справедливости и справедливой глобализации. Доклад 6 [Электронный ресурс]. Женева, 2010. С. 38. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@ed_norm/@relconf/documents/meetingdocument/wcms_140625.pdf (дата обращения: 11.08.2016).

References

1. Bourdieu P. Counterfire: Against the Tyranny of the Market. L., 2003.
2. Kastel' R. Metamorfozy sotsial'nogo voprosa. Khronika naemnogo truda. SPb., 2009.
3. Stending G. Prekariat. Novyy opasnyy klass. M., 2014.
4. Shkaratan O.I., Karacharovskiy V.V., Gasyukova E.N. Prekariat: teoriya i empiricheskiy analiz (na materialakh oprosov v Rossii, 1994–2013) // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2015. № 12. S. 99–110.
5. Bobkov V.N., Veredyuk O.V., Kolosova R.P., Razumova T.O. Zanyatost' i sotsial'naya prekarizatsiya v Rossii: vvedenie v analiz. M., 2015.
6. Naemnyy rabotnik v sovremennoy Rossii / otv. red. Z.T. Golenkova. M., 2015.
7. Fedorova E.P., Yakovleva A.V. Neformal'naya zanyatost' v Rossii: tendentsii, prichiny // Nauchnyy zhurnal NIU ITMO. Ekonomika i ekologicheskiy menedzhment. 2014. № 1.
8. Politika v sfere zanyatosti vo imya sotsial'noy spravedlivosti i spravedlivoy globalizatsii. Doklad 6 [Elektronniy resurs]. Zheneva, 2010. S. 38. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@ed_norm/@relconf/documents/meetingdocument/wcms_140625.pdf (data obrashcheniya: 11.08.2016).

9. Щербакова Е.М. Экономическая активность населения ЕС-28 [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2015. № 657–658. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0657/barom04.php> (дата обращения: 07.08.2016).
10. Гасюкова Е.Н. Прекаризация: концептуальные основания, факторы и оценки. Мир и Россия // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2015. Т. 8, № 6. С. 28–46.
11. Gialis S., Tsampra M. The diverse regional patterns of atypical employment in Greece: Production restructuring, re/deregulation and flexicurity under crisis // Geoforum. 2015. Т. 62. P. 175–187.
12. Kidder J.L. Hollywood, Bike Messengers, and the New Economy // Critical Sociology. 2016. Vol. 42 (2). P. 307–322.
13. Pilling D. Japan is creating jobs but workers do not prosper. Casualisation of the workforce is stifling the reflationary experiment // Financial Times. 2014. September 10.
14. Furlong A. The zone of precarity and discourses of vulnerability: NEET in the UK (Comparative Studies on NEET, Freeter, and Unemployed Youth in Japan and the UK). Tokyo Metropolitan University. 2007. No 42. P. 101–121.
15. Европейский рынок труда так и не оправился от кризиса конца 2000-х [Электронный ресурс] // Аналитический портал RuBaltic.Ru. 27.01.2016. URL: <http://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/270116-rynok-truda/> (дата обращения: 11.08.2016).
16. Waite L. A place and space for a critical geography of precarity? // Geography Compass. 2009. Vol. 3, No 1. P. 412–433.
17. Gonzales A. Neoliberalism, the homeland security state, and the authoritarian turn // Latino Studies. 2016. Vol. 14 (1). P. 80–98.
18. Syed I. Labor Exploitation and Health Inequities among Market Migrants: A Political Economy Perspective // Journal of International Migration and Integration. 2016. Vol. 17, No 2. P. 449–465.
19. Weeks S. Longing for “Normal” Post-Fordism: Cape Verdean Labor-Power on a Lisbon Periphery in Crisis // Anthropology of Work Review. 2015. Vol. 36, No 1. P. 13–25.
20. Toma S. The role of migrant networks
9. Shcherbakova E.M. Ekonomicheskaya aktivnost' naseleniya ES-28 [Elektronniy resurs] // Demoskop Weekly. 2015. № 657–658. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0657/barom04.php> (data obrashcheniya: 07.08.2016).
10. Gasyukova E.N. Prekarizatsiya: kontseptual'nye osnovaniya, faktory i otsenki. Mir i Rossiya // Problemnyy analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie. 2015. Т. 8, № 6. S. 28–46.
11. Gialis S., Tsampra M. The diverse regional patterns of atypical employment in Greece: Production restructuring, re/deregulation and flexicurity under crisis // Geoforum. 2015. Т. 62. P. 175–187.
12. Kidder J.L. Hollywood, Bike Messengers, and the New Economy // Critical Sociology. 2016. Vol. 42 (2). P. 307–322.
13. Pilling D. Japan is creating jobs but workers do not prosper. Casualisation of the workforce is stifling the reflationary experiment // Financial Times. 2014. September 10.
14. Furlong A. The zone of precarity and discourses of vulnerability: NEET in the UK (Comparative Studies on NEET, Freeter, and Unemployed Youth in Japan and the UK). Tokyo Metropolitan University. 2007. No 42. P. 101–121.
15. Evropeyskiy rynok truda tak i ne opravilsya ot krizisa kontsa 2000-kh [Elektronniy resurs] // Analiticheskiy portal RuBaltic.Ru. 27.01.2016. URL: <http://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/270116-rynok-truda/> (data obrashcheniya: 11.08.2016).
16. Waite L. A place and space for a critical geography of precarity? // Geography Compass. 2009. Vol. 3, No 1. P. 412–433.
17. Gonzales A. Neoliberalism, the homeland security state, and the authoritarian turn // Latino Studies. 2016. Vol. 14 (1). P. 80–98.
18. Syed I. Labor Exploitation and Health Inequities among Market Migrants: A Political Economy Perspective // Journal of International Migration and Integration. 2016. Vol. 17, No 2. P. 449–465.
19. Weeks S. Longing for “Normal” Post-Fordism: Cape Verdean Labor-Power on a Lisbon Periphery in Crisis // Anthropology of Work Review. 2015. Vol. 36, No 1. P. 13–25.
20. Toma S. The role of migrant networks

in the labour market outcomes of Senegalese men: how destination contexts matter // *Ethnic and Racial Studies*. 2016. Vol. 39 (4). P. 593–613.

21. Eurostat Statistics Database [Электронный ресурс]. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/web/lfs/data/database> (дата обращения: 11.08.2016).

22. *Вольчик В.В., Посухова О.Ю.* Прекариат и профессиональная идентичность в контексте институциональных изменений // *Terra Economicus*. 2016. Т. 14, № 2. С. 159–173.

in the labour market outcomes of Senegalese men: how destination contexts matter // *Ethnic and Racial Studies*. 2016. Vol. 39 (4). P. 593–613.

21. Eurostat Statistics Database [Elektronniy resurs]. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/web/lfs/data/database> (data obrashcheniya: 11.08.2016).

22. *Vol'chik V.V., Posukhova O.Yu.* Prekariat i professional'naya identichnost' v kontekste institucional'nykh izmeneniy // *Terra Economicus*. 2016. Т. 14, № 2. S. 159–173.